

## Гдѣ жили Переяславскіе Торки?

---

Исторія Торковъ прекрасно разработана проф. Голубовскимъ въ книгѣ: *Печенѣги, Торки и Половцы до нашествія Татаръ* (Кіевъ 1884 г.). Припомнимъ важнѣйшія его положенія.

1) Печенѣги, Торки, Половцы, Турки-Сельджуки и Турки-Османы—представляютъ одну семью *тюрковъ*. Все это—вѣтви одного племени, кочевавшаго нѣкогда въ областяхъ центральной Азіи.

2) Торки нашихъ лѣтописей въ мусульманскихъ, византійскихъ и западно-европейскихъ источникахъ называются *Узами* (Гузами).

3) Русскимъ Торки—Узы (Гузы) становятся извѣстными въ X вѣкѣ, потому-что въ 985 г. они являются уже союзниками Владимира Святого въ его походѣ на Волжскихъ Болгаръ. Они жили въ это время по берегамъ Волги и Дона—тамъ, гдѣ эти рѣки сближаются между собою.

4) Половцы, появившись изъ-за Яика или Урала, вытѣснили Торковъ съ береговъ Волги и Дона далѣе на западъ, ближе къ границамъ русскихъ поселеній.

5) Въ 1055 году Всеволодъ Ярославовичъ долженъ былъ ходить на Торковъ для защиты отъ ихъ набѣговъ Переяславскаго княжества. Въ 1060 году князя Изяславъ, Святославъ,

Всеволодъ и Всеславъ предприняли огромный походъ противъ Торковъ. Они такъ напугали Торковъ, что послѣдніе разбѣжались въ разныя стороны (одни—къ Дунаю и далѣе въ предѣлы Византійской Имперіи, другіе—обратно на востокъ на встрѣчу Половцамъ) и во множествѣ погибли отъ зимней стужи, отъ голода и отъ моровыхъ болѣзней.

6) Немногіе оставшіеся въ сосѣдствѣ съ Русскими Торки подчинились верховной власти русскихъ князей и являются впредь, или въ составѣ княжескихъ дружинъ, или въ видѣ пограничнаго населенія, имѣвшаго назначеніемъ давать первый отпоръ набѣгамъ Половцевъ.

Извлеченные изъ сочиненія проф. Голубовскаго выводы достаточно поясняютъ, какъ намъ кажется, общія судьбы Торковъ.

Обратимся теперь къ Переяславскимъ Торкамъ.

Помѣщаемое во всѣхъ спискахъ древней лѣтописи подь 1080 годомъ извѣстіе о бунтѣ Переяславскихъ Торковъ (*„зара-тишася Торци Переяславстии на Русь“*—Лавр. стр. 198, Ипат. стр. 143, Воскр. стр. 3, Никон. стр. 110), который удачно усмирилъ Владиміръ Мономахъ, даетъ намъ право утверждать, что часть Торковъ послѣ 1060 года поселилась въ окрестностяхъ г. Переяслава. Гдѣ-же именно жили эти *Переяславскіе* Торки?

Если мы развернемъ трехверстную карту Переяславскаго уѣзда, остановимъ взоръ на берегу р. Днѣпра верстахъ въ 8—15-ти виже Переяслава и оттуда начнемъ слѣдить за направлениемъ нанесенныхъ на карту двухъ валовъ, идущихъ сначала параллельно на сѣверо-востокъ, а затѣмъ поворачивающихся на сѣверъ, сближающихся и, наконецъ, соединяющихся на берегу рѣки Трубежа противъ хутора „Дубовая Шея“, а потомъ осмотримъ пространство отъ валовъ до г. Переяслава, то въ промежуткѣ между внутреннимъ валомъ и г. Переяславомъ и между дорогами изъ г. Переяслава

ча г. Золотоношу и на м. Яготинъ мы замѣтимъ два большихъ селенія: *Малую Каратуль* и *Великую Каратуль*, расположенныхъ вдоль рѣчки Каратулька, вытекающей изъ *пологихъ* болотъ, по которымъ получили первыя части своихъ названій села: Пологи-Чоботьки, Пологи-Вергувы и Пологи-Яненки, и впадающей въ р. Трубежъ ниже с. Великой Каратули.

Извѣстно, что въ древней лѣтописи всѣ мелкія тюркскія племена, осѣвшія постепенно по границамъ Руси, (Печенѣги, Торки, Берендѣи, Ковуи, Турпѣи и проч.) носятъ общее родовое названіе: *Черныя Клобуки* <sup>1)</sup>. „Черныя Клобуки“—ничто иное, какъ переводъ тюркскихъ названій Кара-Калпаки или Кара-Тули т. е. черныя шапки <sup>2)</sup>. Вѣроятно, подобныя названія стали общераспространенными вслѣдствіе того, что эти кочевники носили высокія барашковыя шапки изъ черныхъ смушковыхъ, называемыя кое-гдѣ въ Малороссіи вучмами. Въ имени сель *Малая* и *Великая Каратуль* точно сохранилось съ XI вѣка древнее названіе для Торковъ и другихъ тюркскихъ племенъ: *Каратули* (Черныя Клобуки или Черныя Шапки), и не можетъ быть сомнѣнія, что Переяславскіе *Торки* изаचे *Каратули* или Черныя Клобуки жили именно тамъ, гдѣ теперь расположены селенія *Малая* и *Великая Каратули* и гдѣ протекаетъ рѣчка *Каратулька*.

Но въ одномъ мѣстѣ древней лѣтописи мы имѣемъ указанія и на другія мѣста торкскихъ поселеній въ окрестностяхъ г. Переяслава. Къ сожалѣнію то извѣстіе, въ которомъ они находятся, дошло до насъ въ 2-хъ редакціяхъ и отличается значительною неясностью. Вотъ его тексты:

Лавр. спис. изд. 1872 г. | | Инат. спис. изд. 1871 г.  
стр. 280 <sup>3)</sup>. | | стр. 208.

<sup>1)</sup> *Клобукъ* тоже слово восточное (=турецк. *калабакъ*), но оно очень рано вошло въ русскій языкъ и было понятнѣе, нежели другія восточныя названія для головныхъ уборовъ: *капкакъ*, *туль*. См. П. Савваитовъ. Описаніе старинныхъ русскихъ утварей, одежда, оружія, ратныхъ доспѣховъ и конскаго прибора, въ азбучномъ порядкѣ расположенное. 1896. Стр. 169 подъ словомъ: шапка.

<sup>2)</sup> Цитованное сочин. проф. Годубовскаго, стр. 149.

<sup>3)</sup> Въ Воскр. списокѣ текстъ Лавр. списка нѣсколько сокращенъ. См. стр. 26.

1125 г. Потомъ же услышавше Половци, яко умерлъ есть Володимеръ князь, присунушася вборзе и наворопиша изгономъ къ Барочю и ко Бронь княжю, хотяче половити Торкы проклятыя, и с тѣми повоевати Русску землю <sup>1)</sup>; но Богъ въ изумѣнье положи совѣтъ ихъ, и не успѣша ничтоже.

Ярополку бо вѣсть бысть, и въгна Торкы в городъ тое ночи.

И егда воротишася опять Половци, князь же Ярополкъ укрѣпившася Божьею помощю, не жда вное помощи, ни брата, ни другаго, токмо с Переяславци своими испостиже я у Полкъстѣня.

Далѣе въ обонхъ спискахъ разсказывается, какъ Половцы были разбиты на голову.

Изъ извѣстiя Лаврентьевскаго списка получается такая послѣдовательность событiй:

Половцы, очевидно въ небольшомъ числѣ, прискакали на коняхъ къ Баручю и къ Бронь княжю, чтобы взять въ плѣнъ проживавшихъ тамъ Торковъ, переманить ихъ на свою сторону и вмѣстѣ съ ними опустошить русскую землю. Но Ярополкъ, сидя въ г. Переяславѣ, раньше узналъ о приближающемся на-

1126 г. Слышавше же се врази Половци смерть Володимерю, и присунушася къ Баручю, рекше: возьмемъ Торкы ихъ.

Бѣ же вѣсть Ярополку, и повелѣ гнати люди и Торкы в Баручь и въ прочая грады, наворопивше же врази и не въспѣвши ни въ что же положи; увѣдавъ же Ярополкъ в Переяславлѣ, вратишася на Посулье воевать, Ярополкъ же князь укрѣпившася и иде по нихъ, с Божьею помощю, не жда отъ брата помощи, ни отъ другаго, токмо с Переяславци постиже я.

<sup>1)</sup> Въ Никоновскомъ спискѣ сказано: „Пригавша скоро изгономъ съ Торкы проклятыи, съ тѣми хотяче воевать Русскую землю“ (изд. 1862, стр. 153), но это, очевидно, передѣлка позднѣйшаго переписчика.

бѣгѣ Половцевъ и въ ту самую ночь, когда они должны были напасть, онѣ насильно перегнали Торковъ изъ Баручя и Бронь князя въ Переяславъ (мы принимаемъ *юродъ* въ извѣстїи Лаврентьевскаго списка въ значенїи *Переяслава*, какъ города хат' *ἔξοχῆν* для Переяславской области). Половцы, не увеличивъ своихъ силъ Торками, не рѣшились продолжать набѣгъ и вернулись обратно. Ярополкъ погнался за ними и разбилъ ихъ у Полкстѣня (нынѣ с. Полстинъ въ Пирятинскомъ у. на берегу р. Удая).

По извѣстїю Ипатскаго списка дѣло представляется нѣсколько иначе:

Половцы приблизились къ Баручю, чтобы захватить Торковъ и заманить ихъ съ собою на набѣгъ. Узнавши заранѣе о предстоящемъ набѣгѣ, Ярополкъ усилилъ торкскіе гарнизоны въ Баручѣ и иныхъ укрѣпленныхъ городкахъ другими Торками и мѣстными русскими людьми. Половцы, узнавши, что Ярополкъ въ Переяславѣ и что онѣ приготоуился ихъ встрѣтить, усиливъ гарнизоны въ тѣхъ именно торкскихъ городкахъ, гдѣ они рассчитывали найти не отпоръ, а поддержку, повернули обратно въ Посулье. Ярополкъ нагналъ ихъ и разбилъ (не сказано, гдѣ).

Можно думать, что извѣстїе о набѣгѣ Половцевъ въ годъ смерти Владимира Мономаха и о побѣдѣ надъ ними Ярополка записано не на мѣстѣ въ г. Переяславѣ, а въ г. Кіевѣ, по слухамъ и при томъ въ передачѣ двухъ лицъ. Этимъ объясняется и разниа въ описанїи распоряженїй Ярополка, благодаря которымъ Русь счастливо избавилась отъ угрожавшаго ей опустошительнаго набѣга.

Для вопроса собственно о торкскихъ поселенїяхъ изъ обѣихъ редакцій можно сдѣлать тотъ выводъ, что Торки жили въ Баручѣ, въ Бронь княжѣ и еще въ нѣкоторыхъ другихъ городкахъ, и что всѣ эти городки были невдалекѣ отъ г. Переяслава, такъ какъ Ярополкъ могъ или *въ одну ночь* перегнать изъ нихъ Торковъ въ Переяславъ, или, по крайней мѣрѣ, *быстро* подкрѣпить тамошнихъ Торковъ другими Торками и мѣстными людьми. Имѣя въ виду, что *Баручь*, или *Барочь*—является темой

ныѣшняго названія селенія *Барышевски*, которое произошло отъ прибавки къ темъ *Баруч*—, *Бароч*—суффикса *евка*, при чемъ *уч*, *оч* могло перейти въ *ыш* подъ вліяніемъ народной этимологии (*Volksetymologie*), которая названіе *Барышевски* производитъ отъ словъ *барышъ шевскій*, будто-бы по выгоде издавна здѣсь существующаго *шевскаго* (сапожнаго) промысла <sup>1)</sup>, имѣя въ виду, что отъ Барышевки до Переяслава 35 верстъ—равстояніе, которое легко могли проѣхать въ одну ночь конные Торки въ особенности при поспѣшности, съ которою *гналъ* ихъ Ярополкъ („*вгна Торкы в городъ тоє ночи*“),—имѣя это въ виду, мы можемъ съ нѣкоторою увѣренностью предполагать, что *Баручъ* находился на мѣстѣ нынѣшней *Барышевски*. Что касается *Бронь князя* и прочихъ городковъ („... *въ прочая грады*“), то нужно думать, что они были расположены вдоль праваго берега р. Трубежа между Барышевкой и Переяславомъ. Такое предположеніе подтверждается еще и слѣдующими соображеніями.

Изучая по картѣ и на мѣстѣ окрестности г. Переяслава, мы можемъ понять планъ обороны отъ кочевниковъ, который составили себѣ строители Переяславскихъ валовъ. Г. Переяславъ стоитъ на мысѣ, образуемомъ сліяніемъ Трубежа съ Ильтицею (Льтицею). Противъ него Трубежь мелокъ и имѣлъ *бродъ*, о которомъ упоминаетъ и древняя лѣтопись въ легендарномъ разсказѣ объ основаніи г. Переяслава Святимъ Владимиромъ (993 г.— „*Володимерь... сретє я (Печенѣговъ) на Трубежи на бродѣ, кде нынѣ Переяславъ*“; Лавр. стр. 119, Ипат. стр. 84, Воскр. стр. 314). Въ виду этого, для защиты города и брода, отъ берега р. Днѣпра до берега р. Трубежа у „Дубовой Шей“ насыпано было полукругомъ два параллельныхъ вала, сходящихся только у Трубежа. Между городомъ и валами поселены были Торки на мѣстѣ нынѣшнихъ сель „*Каратулей*“. Выше

<sup>1)</sup> См. Богдановичъ, Сборникъ свѣдѣній о Полтавской губерніи, 1877, стр. 150. Интересныя соображенія о вліяніи народной этимологии на мѣстныя названія можно найти въ книжкѣ чешскаго ученаго Приуса Собоотки: *Vyklady prostonárodní a oboru jazykozpytu, bájesloví, psychologie národní atd.* V Praze 1882. Стр. 44—46.

„Дубовой Шеи“ Трубежъ становится глубокимъ и страшно болотистымъ, такъ-что перебираться черезъ него и теперь затруднительно, а 8 столѣтій назадъ, когда берега его были покрыты непроходимыми пущами, было и того труднѣе. Поэтому строители валовъ правильно рассуждали, что выше „Дубовой Шеи“ (можетъ быть, это урочище называлось тогда совсѣмъ иначе) теченіе р. Трубежа лучше всякаго вала будетъ ограждать русскія поселенія и что только по правому берегу его должны быть устроены укрѣпленные городки съ гарнизонами, которые могли-бы задерживать враговъ въ случаѣ прорыва ихъ въ зимнее время черезъ замерзшій, а потому и доступный Трубежъ. Вдоль праваго берега Трубежа мы, дѣйствительно, находимъ нѣсколько городищъ, которыя можно признать современными валамъ. Вотъ мы и полагаемъ, что въ этихъ городищахъ вдоль праваго берега р. Трубежа намъ и слѣдуетъ видѣть остатки Бронь князя и другихъ городковъ, въ которыхъ жили Переяславскіе Торки. Есть, напримѣръ, огромное городище на берегу Трубежа недалеко отъ дороги изъ с. Пристромъ въ с. Волошиновку приблизительно на половинѣ разстоянія отъ Переяслава до Барышевки. Не это-ли остатки *Княжой Оборомы* (Бронь князя), называвшейся такъ тогда, когда уже имя князя, руководившаго насыпкой ея валовъ, было забыто?

Изъ всего вышезложеннаго вытекаетъ достаточно обоснованный, по нашему мнѣнію, отвѣтъ на поставленный вопросъ:

Переяславскіе Торки жили вдоль той оборонительной линіи, которая прикрывала древній Переяславъ и его область отъ кочевниковъ, а именно вдоль валовъ, на мѣстахъ нынѣшнихъ Малой и Великой Каратулей, и вдоль Трубежа, на правомъ берегу его, между г. Переяславомъ и с. Барышевкой.

*Баручъ* былъ послѣднимъ на сѣверъ торкскимъ городкомъ. Можетъ быть, названіе его произносилось Торками нѣсколько иначе, чѣмъ написано въ лѣтописи, можетъ быть, онъ назывался *Барычъ*. Въ такомъ случаѣ имя это легко объясняется изъ тюркскихъ нарѣчій и значить оно: *торгъ, базарь*. Слово *барычъ* близко родственно со словомъ *барышъ*, которое также

восточнаго происхожденія. Такимъ образомъ народная этимология, производящая названіе *Барышевки* отъ *барышъ шевскій*, до нѣкоторой степени права. Въ смыслѣ *торга*, *базара* слово *барышъ* употреблялось въ XVI вѣкѣ въ польскомъ языкѣ, на примѣръ, въ сочиненіи знаменитаго Николая Рея *Wizerunk własny żywota człowieka rozsiewego 1560 года*, гдѣ находимъ слѣдующее двустипіе (изд. С. Пташицкаго 1881—1888 гг., стр. 106, стихи 381—82):

By miał z dzyeśmi pozdychać tedy go wułupią,  
A iáko ná Baruszu nigdy nic nie kupią<sup>1)</sup>.

Торки могли назвать одинъ изъ своихъ городковъ *Барышъ* (Баручь, Барочь) = торгъ, базаръ на томъ основаніи, что въ немъ происходили торги или базары, на которыхъ пріѣзжие купцы снабжали Торковъ товарами, необходимыми въ ихъ быту. Города, гдѣ собирались торги, назывались иногда по этому проявленію ихъ жизни; на примѣръ, Новый Торгъ или Торжекъ. Можетъ быть, что еще съ этихъ древнихъ временъ (XI в.) опредѣлилось удобное торговое положеніе Барышевки, которымъ она долго пользовались и которое утратила въ самое новѣйшее время.

Проф. Голубовскій говоритъ въ одномъ мѣстѣ своей книги, упомянутой въ началѣ нашей замѣтки, (стр. 133): „Гдѣ только мы видимъ прежнія, старыя названія мѣстностей, мы имѣемъ полное право думать, что преемственность населенія данной мѣстности не прекращалась“. Въ именахъ селъ Малой и Великой *Каратулей* съ XI в. удержалась память о жившихъ въ нихъ *Каратуляхъ* (Торкахъ или Черныхъ Клобукахъ), въ имени *Барышевки* живетъ до сихъ поръ одно изъ словъ ихъ языка (если наши домыслы правдоподобны). Очевидно, что преемственность населенія въ мѣстахъ бывшей осѣдлости Переяславскихъ Торковъ не прекращалась совершенно даже въ эпоху самыхъ грозныхъ татарскихъ нашествій.

А. Стороженко.



<sup>1)</sup> Ср. I. Karłowica. Słownik wyrazów obcego a mniej jawnego pochodzenia używanych w języku polskim. 1894. Стр. 37 и 82.





Новопетровское укрепл. на реке. От дубинской долины.

„Новопетровское укрепл. на реке. От дубинской долины.“